

Совет Безопасности

Distr.: General
31 October 2020
Russian
Original: English

Осуществление пункта 5 резолюции 2521 (2020)

Доклад Генерального секретаря

I. Введение

1. В пункте 5 своей резолюции 2521 (2020) Совет Безопасности просил Секретариат представить Совету не позднее 31 октября 2020 года доклад с оценкой роли оружейного эмбарго в плане содействия осуществлению Обновленного соглашения об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан и изложением вариантов разработки контрольных показателей в координации с Механизмом наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности и воссозданной Объединенной комиссией по наблюдению и оценке и в консультации с обновленным переходным правительством национального единства в целях оценки мер, введенных оружейным эмбарго, в сравнении с прогрессом, достигнутым в деле осуществления Обновленного соглашения, включая выполнение Соглашения о прекращении боевых действий, защите гражданского населения и гуманитарном доступе и положений Обновленного соглашения, касающихся прекращения огня.

2. В ответ на вышеупомянутую просьбу в августе и сентябре 2020 года Секретариат провел консультации с Механизмом наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности, воссозданной Объединенной комиссией по наблюдению и оценке, Африканским союзом, государствами региона[1], членами Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, и его Группой экспертов, Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) и представителями гражданского общества, включая женские группы[2]. Были также проведены консультации с правительством Южного Судана в лице Постоянного представителя Южного Судана при Организации Объединенных Наций и министра

[1] Были проведены консультации с Джибути, Египтом, Кенией, Эритреей и Эфиопией; Судан и Уганда были приглашены, но не приняли участия в консультациях по настоящему докладу.

[2] Были проведены консультации с представители Совета церквей Южного Судана, Исламского совета Южного Судана, Форума НПО Южного Судана, Центра по вопросам всеохватного государственного управления, мира и правосудия, Организации по расширению прав и возможностей общин во имя прогресса и Института Судда.

иностранных дел и международного сотрудничества Беатрис Хамисы Вани-Ноа[3].

II. Оружейное эмбарго

3. 3 марта 2015 года в связи с ухудшением политической обстановки и ситуации в области безопасности в Южном Судане Совет Безопасности принял резолюцию 2206 (2015), в которой он учредил комитет по санкциям и группу экспертов. Он также принял меры по замораживанию активов и ввел запрет на поездки в целях применения таких адресных мер к физическим или юридическим лицам, ответственным за действия или политику, которые угрожают миру, безопасности или стабильности Южного Судана, или причастным к ним. 13 июля 2018 года Совет принял резолюцию 2428 (2018), вводящую до 31 мая 2019 года общее эмбарго на поставки оружия в Южный Судан. В резолюции 2428 (2018) Совет также призвал государства-члены, в частности соседние с Южным Суданом государства, производить досмотр всех грузов, следующих в Южный Судан, если имеются разумные основания полагать, что оружейное эмбарго нарушается. С 2018 года Совет Безопасности продлевал действие оружейного эмбарго без каких-либо изменений резолюцией 2471 (2019) до 31 мая 2020 года и резолюцией 2521 (2020) до 31 мая 2021 года.

4. Из оружейного эмбарго существует три отдельных вида изъятий, установленных в резолюции 2428 (2018): изъятие, подлежащее предварительному утверждению Комитетом; изъятие, требующее предварительного уведомления Комитета; постоянно действующее изъятие, не требующее ни предварительного утверждения Комитетом, ни его предварительного уведомления. Изъятий из оружейного эмбарго, которые распространялись бы на действующие в Южном Судане негосударственные вооруженные группы, не предусмотрено: всем им запрещено получать оружие откуда бы то ни было.

5. Во-первых, изъятие из оружейного эмбарго, подлежащее предварительному утверждению Комитетом, распространяется на:

a) оружие и связанные с ним материальные средства, равно как и на организацию обучения и оказание помощи, предназначенные исключительно для нужд, связанных с осуществлением положений мирного соглашения;

b) продажу или поставку других вооружений и связанных с ними материальных средств и оказание помощи или предоставление персонала.

6. Во-вторых, государства-члены и международные организации должны направлять Комитету предварительные уведомления в случае предоставления следующей помощи и имущества:

a) несмертоносное военное имущество, предназначенное исключительно для использования в гуманитарных целях или в целях защиты, а также оказание соответствующей технической помощи или организация соответствующего обучения;

b) оружие и связанные с ним материальные средства, временно ввозимые в Южный Судан силами того или иного государства, которое принимает меры, в соответствии с нормами международного права, исключительно и

[3] Межправительственной организации по развитию (ИГАД) через ее нынешнего председателя в Нью-Йорке было также предложено внести свой вклад в эту оценку.

непосредственно для содействия защите или эвакуации своих граждан и тех, за кого оно несет консульскую ответственность в Южном Судане;

c) оружие и связанные с ним материальные средства, а также организация технического обучения и оказание технической помощи для Региональной оперативной группы Африканского союза или в ее поддержку, предназначенные исключительно для региональных операций против «Армии сопротивления Бога».

7. В-третьих, постоянно действующее изъятие из оружейного эмбарго, не требующее ни предварительного утверждения Комитетом, ни его предварительного уведомления, распространяется на:

a) оружие и связанные с ним материальные средства, а также подготовку и помощь, предназначенные исключительно для поддержки персонала Организации Объединенных Наций, включая МООНЮС и Временные силы Организации Объединенных Наций по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА), или использования таким персоналом;

b) защитное снаряжение, включая бронежилеты и каски, временно ввозимое в Южный Судан исключительно для личного пользования персоналом Организации Объединенных Наций, представителями средств массовой информации и сотрудниками гуманитарных организаций и организаций, занимающихся вопросами развития, и связанным с ними персоналом.

8. На сегодняшний день шесть государств-членов представили на утверждение Комитета в общей сложности восемь просьб о применении изъятий, семь из которых были удовлетворены. Все семь просьб представляли собой заявки на поставку, продажу или передачу оружия и связанных с ним материальных средств, а также на организацию обучения и оказание помощи, предназначенных исключительно для нужд, связанных с осуществлением положений мирного соглашения. Пять из этих семи просьб касались предоставления правительству Южного Судана несмертоносного военного имущества для оснащения профессиональной армии, которая должна быть сформирована в соответствии с Обновленным соглашением. Остальные две просьбы об изъятии касались передачи вертолетов для оказания транспортной помощи Механизму наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности.

9. В контексте режима санкций Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 2206 (2015) по Южному Судану, в июне 2018 года[4] и октябре 2019 года[5] совершила вместе с рядом членов Комитета поездки в Южный Судан и регион, в ходе которых делегации встретились с представителями правительства Южного Судана, МООНЮС, государств-членов, региональных организаций и гражданского общества. В ходе обеих поездок обсуждалось оружейное эмбарго.

10. На сегодняшний день ни одно из государств-членов не представило Комитету Совета Безопасности сообщений о досмотре грузов. В настоящее время в

[4] Эта поездка была совершена спустя несколько недель после принятия 31 мая 2018 года резолюции 2418 (2018), в которой Совет Безопасности, в частности, постановил, что если Генеральный секретарь сообщит Совету о том, что после принятия резолюции имели место какие-либо боевые действия с участием сторон соглашения о прекращении боевых действий в Южном Судане и что стороны не достигли жизнеспособного политического соглашения, то Совет рассмотрит вопрос о применении мер к шести лицам, указанным в приложении к резолюции, и/или о введении оружейного эмбарго в течение пяти дней с момента представления доклада Генерального секретаря.

[5] Эта поездка состоялась спустя год после принятия 13 июля 2018 года резолюции 2428 (2018) о введении оружейного эмбарго.

санкционном перечне Комитета значатся восемь лиц, подпадающих под действие положений о замораживании активов и запрете на поездки[6].

III. Оценка оружейного эмбарго

11. В Обновленном соглашении об урегулировании конфликта в Республике Южный Судан от 12 сентября 2018 года было определено несколько главных этапов этого процесса, включая, в частности, определение количества штатов и их границ; назначение органов власти штатного и местного уровней; формирование обновленного переходного правительства национального единства; осуществление мер безопасности.

12. Со времени подписания Обновленного соглашения несколько этих этапов были пройдены. 15 февраля 2020 года президент Южного Судана Салва Киир объявил о своем решении вернуться к делению страны на 10 штатов с тремя административными территориями (Абьей, Пибор и Рувенг). 22 февраля было сформировано обновленное переходное правительство национального единства (что ознаменовало окончание предпереходного периода), а 12 марта после достижения согласия о распределении министерских портфелей был назначен кабинет министров. 17 июня стороны приняли решение о распределении ответственности на должностях губернаторов и руководителей штатов, после чего 29 июня были назначены 8 из 10 губернаторов и главных администраторов административных территорий Абьей, Пибор и Рувенг. 17 июля был назначен губернатор штата Джонглей, после чего осталась незаполненной только одна вакансия — губернатора Верхнего Нила.

13. Успехи в осуществлении переходных мер безопасности были скромнее. Совет по обзору стратегических вопросов обороны и безопасности еще не добился прогресса в определении общих основ реформы сектора безопасности, включая концепцию, численность, состав и бюджет национальной армии, службы безопасности и других организованных сил. Планы по обучению, аттестации и развертыванию необходимых объединенных сил также остаются невыполненными. Из-за нехватки продовольствия, воды, медикаментов и основных услуг военнослужащие продолжали дезертировать из учебных центров и мест расквартирования. Большинство правительственных сил пока не участвовали в процессе объединения и оставались в казармах по всей стране, в то время как оппозиционные партии направили в такие места и центры значительную часть своих сил. Осуществление мер безопасности укрепит институциональный потенциал и повысит уровень добросовестности институтов безопасности и обороны. Это, в свою очередь, повысит способность обновленного переходного правительства национального единства и его силовых структур эффективно и действенно получать, регистрировать, хранить, распределять оружие и боеприпасы и распоряжаться ими.

14. Проводя настоящую оценку, Секретариат запросил мнения различных собеседников, включая правительство Южного Судана, относительно роли, которую играет оружейное эмбарго в содействии осуществлению Обновленного соглашения. Одни собеседники высказали конкретные мнения по поводу относительного вклада оружейного эмбарго, другие — относительно общего вклада режима санкций в осуществление Обновленного соглашения.

15. Консультируясь с правительством, Секретариат встретился с Постоянным представителем Южного Судана при Организации Объединенных Наций 4 сентября 2020 года и с министром иностранных дел и международного

[6] URL: www.un.org/securitycouncil/sanctions/2206/materials.

сотрудничества 30 сентября 2020 года. По мнению обновленного переходного правительства национального единства, оружейное эмбарго, несмотря на благую цель, было введено в неподходящий момент с учетом позитивных сдвигов на мирных переговорах. Правительство также сочло, что режим санкций ограничивает его способность защититься от внешних угроз безопасности и контрпродуктивен в том смысле, что мешает стране перейти от войны к миру. Кроме того, оружейное эмбарго не отличается сбалансированностью, так как касается только тех сторон, которые подписали Обновленное соглашение, и не затрагивает стороны, его не подписавшие. Кроме того, из-за оружейного эмбарго переходное правительство не может развернуть необходимые объединенные силы, как это предусмотрено в Обновленном соглашении, поскольку правительство не может предоставить этим силам необходимое снаряжение.

16. 21 сентября 2020 года на заседании высокого уровня в ознаменование семьдесят пятой годовщины Организации Объединенных Наций президент Киир сообщил об улучшении ситуации в области безопасности в стране, отметив при этом, что некоторые проблемы не могут быть решены Южным Суданом из-за «ограничений, наложенных Организацией Объединенных Наций. Например, недавно возобновленное Советом Безопасности эмбарго на поставки оружия в Южный Судан имеет далеко идущие последствия для осуществления мер безопасности в рамках обновленного мирного соглашения. Например, в самом скором времени мы надеемся развернуть объединенные силы, но наши международные партнеры должны ответить на вопрос, каким образом правительство сможет вооружить эти силы, будучи лишено способности приобретать оружие»[7].

17. В ходе консультаций и воссозданная Объединенная комиссия по наблюдению и оценке, и Механизм наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности пояснили, что они не правомочны следить за применением оружейного эмбарго и поэтому не могут оценить относительный вклад оружейного эмбарго в содействие осуществлению Обновленного соглашения. Тем не менее, по мнению Комиссии, режим постоянного прекращения огня сохраняется на большей части территории страны, если не считать мелких нарушений. По ее мнению, главной причиной этого является политическая воля сторон в сочетании с более эффективным командованием и управлением войсками и эффективным распространением информации. Механизм (повторив, что его группы по наблюдению не докладывают о соблюдении оружейного эмбарго и не проводят расследований, связанных с боеприпасами и оружием) выразил мнение, что оружейное эмбарго повлияло на общее снижение уровня насилия, ограничив свободный оборот оружия и боеприпасов.

18. На региональном уровне высказывались разные мнения относительно режима санкций в целом и оружейного эмбарго в частности. После введения оружейного эмбарго 13 июля 2018 года несколько государств региона заявили о своем несогласии с ним. По мнению этих государств, оружейное эмбарго не способствует политическому процессу и идет вразрез с успехами, достигнутыми сторонами в осуществлении Обновленного соглашения. Кроме того, оно может вынудить стороны занять более жесткие позиции по оставшимся вопросам, требующим урегулирования. Они также отметили, что оружейное эмбарго ограничивает возможности обновленного переходного правительства национального единства для формирования профессиональной армии. По их общей оценке, давление на стороны не приведет к миру. И напротив, по мнению этих государств,

[7] URL: www.un.org/en/un75/commemoration/south-sudan.

отмена оружейного эмбарго побудила бы стороны в полном объеме выполнить Обновленное соглашение.

19. Африканский союз[8] и Межправительственная организация по развитию (ИГАД)[9] призвали к отмене всех карательных мер в отношении Южного Судана, включая многосторонние санкции, а также мер, введенных различными государствами-членами.

20. Однако два государства региона, с которыми были проведены консультации, сочли, что международное давление, в том числе в форме оружейного эмбарго, могло помочь сторонам более твердо настроиться на выполнение политических обязательств. С точки зрения этих государств, оружейное эмбарго не ограничило возможности региона для оказания военной помощи, включая предоставление военного имущества, для нужд, связанных с осуществлением мер безопасности. Изъятия, предусмотренные в пункте 5 резолюции 2428 (2018), создали условия для оказания государствами-членами помощи, требующейся обновленному переходному правительству национального единства.

21. Это расхождение во мнениях на региональном уровне проявилось и среди членов Комитета Совета Безопасности. Некоторые члены Комитета высказали мнение, что прогресс, достигнутый в осуществлении Обновленного соглашения (например, создание обновленного переходного правительства национального единства в феврале 2020 года), является результатом усилий региональных посредников, а не давления в форме санкционного режима. По их мнению, оружейное эмбарго действительно ограничивает способность правительства Южного Судана защитить свое собственное население. Поэтому, по их мнению, режим санкций Совета необходимо адаптировать таким образом, чтобы он лучше отражал последние реалии на местах; в этой связи они выступают за установление четких контрольных показателей, которые образовали бы «дорожную карту» для отмены оружейного эмбарго.

22. Другие члены Комитета — признав дипломатические усилия, предпринятые сторонами конфликта, государствами региона и региональными и субрегиональными организациями, — сочли, что оружейное эмбарго создало необходимые условия для содействия осуществлению Обновленного соглашения[10], в

[8] Консультации Секретариата с Миссией Постоянного наблюдателя от Африканского союза при Организации Объединенных Наций подтвердили официальную позицию Африканского союза, изложенную в пункте 5 его резолюции о последствиях санкций и односторонних принудительных мер (Assembly/AU/Res.1(XXXIII)), принятой на тридцать третьей очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств Африканского союза (9 и 10 февраля 2020 года), в которой он призвал Организацию Объединенных Наций уделить должное внимание вопросу об отмене оружейного эмбарго, введенного в отношении Южного Судана. См. также коммюнике Совета мира и безопасности Африканского союза, принятые на его 917-м заседании 9 апреля 2020 года и 945-м заседании 15 сентября 2020 ода (PSC/PR/COMM.1(CMXVII) и PSC/PR/COMM.(CMXLV)).

[9] Самое последнее заявление ИГАД по вопросу об отмене («губительных экономических») санкций в отношении Южного Судана было сделано на тринадцатом очередном саммите глав государств и правительств ИГАД, состоявшемся 29 ноября 2019 года (коммюнике саммита, п. 11, URL: https://igad.int/communique/2308-communique-of-the-13th-ordinary-summit-of-igad-heads-of-state-and-government). После принятия 29 мая 2020 года резолюции 2521 (2020) Совета Безопасности ИГАД не делала публичных заявлений по вопросу о санкциях.

[10] Это мнение было высказано Группой экспертов по Южному Судану Группа также сочла, что оружейное эмбарго способствовало снижению остроты конфликта между обновленным переходным правительством национального единства и негосударственными вооруженными группами, что, в свою очередь, облегчает переговоры в Риме при посредничестве Общины Святого Эгидия.

частности за счет сокращения притока оружия в Южный Судан. По мнению этих членов Комитета, подписание Обновленного соглашения спустя всего лишь два месяца после введения оружейного эмбарго было неслучайным. У сторон было бы меньше стимулов для достижения согласия за столом переговоров, если бы у них был свободный доступ к оружию и боеприпасам. Соответственно, они сочли, что введение оружейного эмбарго изменило намерения сторон, которые военным решениям предпочли урегулирование споров путем диалога. Кроме того, они отметили, что снижение уровня насилия — это прямое следствие введения оружейного эмбарго, которое ограничило возможности проведения военных операций, о чем свидетельствует уменьшение числа нарушений режима прекращения огня после введения оружейного эмбарго в июле 2018 года. Они далее отметили, что свободный приток оружия в Южный Судан в отсутствие оружейного эмбарго имел бы более серьезные негативные последствия с точки зрения безопасности гражданского населения.

23. При подготовке настоящего доклада Секретариат провел консультации с представителями гражданского общества, включая женские группы. По мнению некоторых организаций гражданского общества, оружейное эмбарго помогло создать определенные условия, необходимые для подписания сторонами Обновленного соглашения. Они включали в себя ограничение возможностей сторон приобретать оружие и боеприпасы, снижение уровня насилия, в том числе сексуального насилия в связи с конфликтом, и открытие политического пространства для диалога[11], особенно по вопросам управления и развития. По мнению нескольких представителей, оружейное эмбарго вынудило стороны выполнить ряд аспектов Обновленного соглашения. Например, ряд представителей гражданского общества отметили, что обсуждение в Совете Безопасности вопроса о санкциях (в том числе оружейного эмбарго) побудило стороны предпринять шаги по распределению должностей губернаторов штатов между сторонами. Кроме того, оружейное эмбарго подтолкнуло сторону, не подписавшую Обновленное соглашение, к достижению политического урегулирования.

24. Большинство представителей гражданского общества, с которыми были проведены консультации, высказали мнение, что оружейное эмбарго помешало ввозу тяжелых вооружений, но не повлияло на приток стрелкового оружия, который продолжается прежними темпами. Тем не менее, по мнению других, позитивные сдвиги, такие как присоединение сторон к режиму постоянного прекращения огня, не могут быть прямо объяснены одним лишь оружейным эмбарго, а являются также следствием желания сторон создать условия для мира. Что касается осуществления мер безопасности, то, по мнению ряда представителей гражданского общества, большинство мероприятий, предусмотренных в Обновленном соглашении, таких как формирование, обучение и развертывание необходимых объединенных сил, не требуют новых поставок оружия. По их мнению, страны региона и другие государства-члены уже предоставили этим силам необходимое снаряжение.

[11] По мнению одних представителей гражданского общества, снижение уровня насилия, в том числе сексуального насилия в связи с конфликтом, отчасти обусловленное введением оружейного эмбарго, также облегчает участие гражданского общества, в том числе женских групп, в осуществлении Обновленного соглашения. По мнению других, гражданское общество присутствовало за столом переговоров еще до введения оружейного эмбарго.

IV. Разработка контрольных показателей для оценки мер по применению оружейного эмбарго

25. Совет Безопасности неоднократно обращался с просьбами об оценке оружейного эмбарго и других санкционных мер[12]. Такие оценки оказались полезным инструментом для всей системы Организации Объединенных Наций, дав Совету соответствующий материал для проведения обзора общего режима санкций и/или конкретных санкционных мер. В ходе ранее проводившихся оценок оружейного эмбарго и других соответствующих санкционных мер в числе прочих факторов учитывались статус и уместность этих мер и их влияние на ситуацию в области безопасности в той или иной стране; их вклад в мирные процессы, соблюдение режимов прекращения огня или соглашений о прекращении боевых действий; необходимость создания национальной законодательной базы в области регулирования оружия и боеприпасов и систем регулирования вооружений; вопросы пограничного и таможенного контроля; осуществление процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции и реформы сектора безопасности.

26. В случае с Южным Суданом еще только предстоит разработать конкретные контрольные показатели для повторной оценки и/или корректировки мер по применению оружейного эмбарго. Тем не менее в соответствии с пунктом 5 резолюции 2521 (2020) ниже представлены три варианта разработки таких контрольных показателей.

Вариант 1: камеральный анализ в Центральных учреждениях

27. Один из вариантов — это проведение камерального анализа в Центральных учреждениях. Такой анализ позволил бы собрать, систематизировать и объединить имеющуюся информацию, в том числе о накопленном опыте, по результатам недавних оценок Генеральным секретарем разработки, осуществления и контроля за соблюдением оружейного эмбарго. Эти общие выводы будут изучаться одновременно с текущим анализом осуществления оружейного эмбарго в Южном Судане. Результаты камерального анализа могут быть использованы Советом Безопасности для составления перечня контрольных показателей, на основе которых можно оценивать прогресс в осуществлении эмбарго на национальном уровне. Камеральный анализ займет примерно один месяц. Поскольку анализ будет выполнен в довольно сжатые сроки, он, вероятно, не даст достаточно полной картины, отражающей все точки зрения и проблемы, волнующие международные, региональные и национальные стороны, базирующиеся в Джубе. Однако в нынешних условиях он может оказаться более реалистичным вариантом по сравнению с другими, в частности из-за ограничений на поездки, связанных с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19).

Вариант 2: камеральный анализ в Центральных учреждениях с проведением дистанционных консультаций

28. Другим вариантом мог бы стать камеральный анализ в Центральных учреждениях, включающий проведение консультаций в формате видеоконференций

[12] Такие оценки были проведены в отношении Сомали в 2014 году (S/2014/243) и 2019 году (S/2019/616); Либерии в 2014 году (S/2014/707) и 2015 году (S/2015/590); Ливии в 2018 году (S/2018/451), 2019 году (S/2019/380) и 2020 году (S/2020/393); Гвинеи-Бисау в 2015 году (S/2015/619), 2016 году (S/2016/720), 2017 году (S/2017/715), 2018 году (S/2018/791), 2019 году (S/2019/696) и 2020 году (S/2020/818); Центральноафриканской Республики в 2017 году (S/2017/597), 2018 году (S/2018/752), 2019 году (S/2019/609 и S/2019/1008) и 2020 году (S/2020/622).

и телеконференций с международными, региональными и национальными сторонами, базирующимися в Джубе и в регионе. Эти консультации дали бы возможность собрать у соответствующих сторон в Южном Судане более полную информацию и мнения, которые стали бы полезным дополнением к камеральному анализу. На основе информации, собранной как в ходе камерального анализа, так и во время консультаций, проведенных из Нью-Йорка, Совет Безопасности может разработать контрольные показатели, на основе которых можно будет оценивать прогресс в осуществлении оружейного эмбарго на национальном уровне. Консультации будут проводиться с представителями соответствующих органов власти Южного Судана, МООНЮС, Механизма наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности и воссозданной Объединенной комиссии по наблюдению и оценке, государств региона, Комитета Совета Безопасности и его Группы экспертов и гражданского общества. Этот вариант займет, по оценкам, два месяца, в течение которых будут проведены консультации с широким кругом соответствующих сторон. В краткосрочной перспективе этот вариант также вполне реалистичен в свете ограничений на поездки, вызванных пандемией COVID-19.

Вариант 3: камеральный анализ в Центральных учреждениях с проведением дистанционных консультаций и направлением миссии по оценке на места

29. Третий вариант сочетает в себе камеральный анализ в Центральных учреждениях и первоначальные дистанционные консультации с собеседниками с поездкой в Южный Судан для проведения оценки на местах. Эта поездка даст возможность проконсультироваться с максимально широким кругом национальных сторон на местах и посетить склады оружия и боеприпасов национальных сил обороны и безопасности. Кроме того, она позволит оценить возможности национальных учреждений для эффективного управления запасами оружия и боеприпасов. В состав группы по оценке войдут представители Секретариата, которые проведут консультации с соответствующими национальными органами власти (включая Министерство обороны и по делам ветеранов и Министерство внутренних дел), Механизмом наблюдения и контроля за прекращением огня и переходными мерами обеспечения безопасности и воссозданной Объединенной комиссией по наблюдению и оценке. Такая оценка может быть выполнена в течение трех месяцев с учетом ограничений на поездки, связанных с COVID-19.

V. Заключение

30. Я высоко ценю участие и вклад различных собеседников, с которыми проводились консультации при подготовке настоящей оценки, а также соответствующие мнения, которыми они поделились с Секретариатом, по поводу роли оружейного эмбарго в содействии осуществлению Обновленного соглашения. Эти мнения, наряду с вышеуказанными вариантами разработки контрольных показателей для оценки оружейного эмбарго, должны помочь Совету Безопасности в определении дальнейших шагов, которые он, возможно, пожелает предпринять в связи с эмбарго. Я вновь обращаюсь с призывом к сторонам соблюдать общий режим прекращения огня, особенно в условиях глобальной пандемии COVID-19.